

С того дня, когда Чжоу Лэ фактически преподнес себя Лу Цзинжаню на блюдечке с голубой каемочкой, последний стал еще более дерзким.

Внешне Лу Цзинжань был сдержанным, отчужденным и недостижимым академическим вундеркиндом. Но каждый вечер он запирал Чжоу Лэ в своих объятиях в машине, когда вез его домой, и неспешно целовал и обнимал его.

Как будто он хотел пометить Чжоу Лэ как целиком и полностью своего, как внутри, так и снаружи, насыщая его своими феромонами.

Хотя их взаимодействие ограничивалось поцелуями, объятиями и игривыми подразниваниями, Чжоу Лэ всегда оказывался полностью истощенным, прислонялся к Лу Цзинжаню и хватал ртом воздух.

«Разве... разве так должны выглядеть свидания?» — спросил он однажды, задыхаясь и дрожа.

«Не совсем так», — ответил Лу Цзинжань, с озорной улыбкой наклонив подбородок Чжоу Лэ. «Есть вещи гораздо более интенсивные».

Взгляд его глаз заставил Чжоу Лэ инстинктивно вздрогнуть.

Каждый вечер после этих встреч Чжоу Лэ тратил некоторое время на то, чтобы прийти в себя, прежде чем отправиться доставлять еду на вынос. К счастью, его мать-бета не была чувствительна к феромонам, иначе она бы его сильно отругала за постоянное общение с Лу Цзинжанем.

В эти дни Чжоу Лэ часто работал допоздна, иногда почти до 22:00. Каждый раз, возвращаясь домой, он получал точно по расписанию сообщение от Лу Цзинжана.

Лу Цзинжань: [Уже дома?]

Чжоу Лэ: [Только что вернулся.]

Чжоу Лэ: [Как ты всегда так пунктуален? Как будто ты точно знаешь, когда я приду домой.]

Лу Цзинжань никогда не отвечал, всегда переводя разговор в другое русло.

После небольшого разговора они созванивались по видеосвязи, чтобы вместе сделать домашнее задание. С приближением итоговых экзаменов Чжоу Лэ учился усерднее обычного.

Но его недостаток сна давал о себе знать. Иногда он засыпал прямо на учебнике во время их звонков.

Лу Цзинжань увидел сквозь экран его усталое спящее лицо и нахмурился.

Чжоу Лэ усердно трудился, и его все более поздние смены с доставкой давали об этом знать.

Каждый раз, когда Лу Цзинжань пытался косвенно спросить, что не так, Чжоу Лэ отмахивался от этого уклончивым ответом.

Он не хотел ему говорить, поэтому Лу Цзинжань решил сделать вид, будто он не знает.

—

Бизнес дяди Чжоу в последнее время процветал, особенно по вечерам, с притоком крупных заказов. В результате комиссионные доходы Чжоу Лэ увеличились.

Вдобавок ко всему, роллы с рисом и водорослями от матери Чжоу Лэ приобрели удивительную популярность. Некоторые клиенты даже приходили специально, чтобы купить их, что приводило к постоянной распродаже. Местные торговцы часто шутили с Чжоу Лэ, называя его «Маленьким боссом Чжоу».

Чжоу Лэ был в восторге.

Это означало, что он мог позволить себе купить для Лу Цзинжэня что-то более экстравагантное.

Да, приближался день рождения Лу Цзинжэня — всего за неделю до экзамена. Чжоу Лэ подслушал разговор Шэнь Цяня и Чэнь Наня об этом.

Это был бы первый день рождения Лу Цзинжэня как взрослого. Как и церемония его совершеннолетия, ожидалось, что это будет грандиозное событие, возможно, с банкетом.

Поскольку оставалось чуть больше двадцати дней, Чжоу Лэ решил накопить побольше денег.

В конце концов, это был день рождения его парня, и он должен был выразить свои чувства.

Имея эту цель в виду, Чжоу Лэ экономил и экономил каждый юань.

Однако недостаток сна делал его все более ошеломленным. Ночью, после смен по доставке, он часто чувствовал, что за ним кто-то следит. Но когда он останавливался и смотрел, никого не

было.

Однажды, когда Чжоу Лэ бежал по поручению в школе, чтобы купить еду для доставки, он повернулся слишком быстро и врезался в дерево, оставив на лбу красную отметину с небольшой царапиной. Хотя его челка немного прикрывала ее, Лу Цзинжань сразу заметил ее.

В тот вечер, когда Лу Цзинжань подвозил его домой после школы, он всю дорогу молчал.

Атмосфера в машине была гнетуще напряженной, и Чжоу Лэ было трудно дышать.

Когда они подъехали к его дому, водитель вышел на улицу, чтобы, как обычно, покурить, оставив их одних в машине.

Молчание затянулось.

Чжоу Лэ слегка потянул Лу Цзинжаня за рукав, но тот просто сидел, методично разрывая большой лейкопластырь и готовя антисептический йод.

Высокий Альфа слегка сторбился, сосредоточившись на своей задаче, полностью игнорируя встревоженное присутствие Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ не знал, что делать. Он не умел утешать людей, не говоря уже о своем парне.

Пока он был погружен в свои мысли, Лу Цзинжань приподнял подбородок Чжоу Лэ, откинул челку в сторону и аккуратно нанес антисептик.

Его движения были невероятно осторожными, словно он боялся причинить боль.

Большое красное пятно на лбу Чжоу Лэ уже распухло.

Наблюдая за нахмуренными бровями Лу Цзинжаня, Чжоу Лэ не мог не поднять руку, обхватив его лицо. Затем, наклонив голову, он быстро поцеловал уголок губ Лу Цзинжаня.

Мягким, уговаривающим тоном он сказал: «Ничего серьезного, просто небольшая царапина. Не волнуйся, ладно? Заживет в мгновение ока. Я быстро заживаю».

«Я обещаю, в следующий раз я буду очень осторожен и больше не пострадаю. Это нормально?»

Лу Цзинжань полузакрыв глаза, глядя на Чжоу Лэ. Выражение его лица было непроницаемым, не оставляя и намека на его эмоции.

Чжоу Лэ изо всех сил старался казаться скромным, пытаясь вернуть Лу Цзинжана к его обычному состоянию. Но прорваться сквозь самообладание Альфы высшего уровня было не тем, что мог сделать каждый.

После некоторого времени цепляния и приставания Лу Цзинжань так и не отреагировал. Он молча закончил наносить лекарство, затем тихонько упаковал все обратно в коробку.

У Чжоу Лэ закончились идеи, он сдался и приготовился выйти из машины.

Именно в этот момент мальчик рядом схватил его за талию и заключил в объятия.

Лу Цзинжань опустил голову и уткнулся лицом в шею Чжоу Лэ, черпая успокоение в его запахе.

Он слышал биение сердца человека, находившегося у него на руках, и чувствовал исходящий от него запах ромашковых феромонов.

«Ты можешь опереться на меня еще немного?» — голос Лу Цзинжана был тихим и приглушенным.

Теплое дыхание на шее Чжоу Лэ заставило его с трудом сохранять спокойствие. «Ч-что ты говоришь?»

Все еще прикидываюсь дурачком.

Выражение лица Лу Цзинжана стало немного резче.

«Ах!» — взвизгнул Чжоу Лэ, отпрянув от боли. «Не кусай...»

Но красный след остался. Теперь лоб Чжоу Лэ был не единственным красным; его ключица и шея тоже были красными.

На этот раз Чжоу Лэ прекратил попытки умиловить Лу Цзинжана и вместо этого выглядел совершенно обиженным.

Но Альфа, державший его, не собирался отступить. Он даже наклонился к уху Чжоу Лэ и пригрозил ему тихим, хриплым голосом.

«Если ты сделаешь это еще раз, я тебя съем».

Празднование дня рождения Лу Цзинжана было таким же грандиозным, как и ожидалось, и проходило в его семейном поместье. Приглашен был весь класс.

Это был второй визит Чжоу Лэ в дом Лу Цзинжана. Он не помнил своего предыдущего визита, но на этот раз он не мог не быть впечатлен тем, насколько он был огромен.

Настолько обширный, что их группе было трудно ориентироваться. Поместье представляло собой отдельный особняк с собственным двором, но оно ощущалось совершенно иначе, чем смутное воспоминание Чжоу Лэ.

«Ого, это дом нашего старосты? Прямо как в романе! Это идеальный образ жизни молодого мастера — я видел такие особняки с двориками и живописными видами только в социальных сетях».

«Серьёзно, это несправедливо. Если бы это был мой дом, я бы не стал заниматься учёбой. Одного управления этим местом было бы достаточно, чтобы содержать мою семью всю жизнь».

«Эй, а почему некоторые люди одеты так официально? Там даже девушки в вечерних платьях. Они из нашего класса? Мы не ошиблись адресом?»

«Ни за что. Разве это не Лю Яньянь? И ее лучшая подруга — она тоже из богатой семьи».

«Лю Яньянь? Староста класса пригласил ее? Должна сказать, Лю Яньянь действительно красива, как героиня романа. Честно говоря, они с старостой класса выглядят идеальной парой».

Чжоу Лэ проследил за их взглядом.

Лю Яньянь была одета в нежно-розовое шифоновое платье, с элегантной прической в стиле принцессы и нежными аксессуарами для волос. Она держалась как маленькая принцесса из сказки.

По сравнению с этим их группа, одетая в толстовки с капюшонами и выглядящая как студенты, выглядела на банкете совершенно неуместно.

Чувствуя себя неловко, они вздохнули с облегчением, когда к ним подошли сотрудники организации мероприятия и провели их.

Когда Чжоу Лэ уже собирался последовать за ним, Линь Сяосяо потянула его за собой и взволнованно прошептала: «Эй, Чжоу Лэ! Это как будто ты выходишь замуж за богатство!»

Ся Линьчуань обнял Чжоу Лэ. «Братан, на свой день рождения я многого не прошу.

Достаточно частного самолета. Не нужно переусердствовать — большего я не вынесу».

Чжоу Лэ: «...Ты думаешь, я даже подумал бы дать тебе это?»

Ся Линьчуань: «О, ты, может, и нет, но твой муж точно мог бы».

Чжоу Лэ: «...»

Прежде чем Чжоу Лэ успел нанести удар, кто-то издали окликнул его по имени.

«Чжоу Лэ, давно не виделись». Лю Яньян подошла, держа бокал шампанского. «В вашем классе большая посещаемость — все здесь».

Она улыбалась, когда говорила, но что-то в ее тоне было странным.

Ее лучшая подруга, стоявшая рядом с ней, удивленно округлила глаза, услышав имя Чжоу Лэ. «Так это Чжоу Лэ?»

Она окинула его быстрым взглядом, ее тон был полон презрения. «Я бы никогда не подумала, что он Омега...»

Замечание явно было провокационным. Линь Сяося собиралась вмешаться, но Чжоу Лэ остановил ее.

Чжоу Лэ мог сказать, что Лю Яньян больше не питала к нему той благосклонности, которую она испытывала когда-то, и он понимал почему. Это был день рождения Лу Цзинжаня, и Чжоу Лэ не хотел устраивать сцену.

В этот момент с другого конца комнаты подошел Лу Цзинжань.

Его взгляд был прикован к Чжоу Лэ всю дорогу. Он шел прямо, его глаза были наполнены мягким теплом. «Ты здесь».

Как будто в его мире больше никого не существовало.

Чжоу Лэ чувствовал то же самое. В тот момент, когда появился Лу Цзинжань, его разум освободился от всех остальных.

В отличие от своей обычной школьной формы, сегодня Лу Цзинжань был разодет в пух и прах, надев гладкий черный костюм и сделав стильную стрижку. Он излучал утонченную элегантность с отчужденным благородством.

При виде его у всех перехватило дыхание.

«Ух ты, староста, ты выглядишь невероятно!»

«Можно мне сфотографировать? Держу пари, это станет вирусным!»

Среди восхищенной толпы Лу Цзинжань потянулся к руке Чжоу Лэ, его прикосновение было прохладным. «Тебе холодно?»

Чжоу Лэ покачал головой. «Нет».

Близость между ними была настолько естественной, что создавалось ощущение, будто они находятся в своем собственном маленьком мире, отдельно от всех остальных.

Остальные с завистью смотрели, а выражение лица Лю Яньянь потемнело. Ее подруга, не в силах больше терпеть, шагнула вперед и сказала: «Лу Цзинжань, с днем рождения!»

«Твой подарок на день рождения Яньянь начала планировать месяц назад. Она так много думала об этом — можешь угадать, что это?»

Она бросила на Лю Яньянь понимающий взгляд. Лю Яньянь не ожидала, что она будет так прямолинейна, и покраснела от смущения, опустив голову.

Лу Цзинжань не проявил особого интереса, просто сказав «Спасибо», а затем приказал официанту проводить их в главный зал на ужин.

Однако он не собирался к ним присоединиться. Вместо этого он повернулся к Чжоу Лэ. «Ты голоден? Что бы ты хотел съесть? Я отведу тебя туда позже».

Подруга Лю Яньянь не могла больше сдерживаться. Она подошла прямо к Лу Цзинжаню и сказала: «Тебе что, совсем нет дела до Яньянь? Ты хоть знаешь, что она для тебя сделала?»

Когда она хлопнула в ладоши, небо озарилось синим фейерверком, мгновенно привлечшим всеобщее внимание.

«Эти синие фейерверки были лично организованы Яньянь для тебя. Она нашла известного эксперта, чтобы создать этот сюрприз на твой день рождения!»

Фейерверк был потрясающим, сказочное зрелище, казавшееся почти нереальным по своей красоте.

Лю Яньянь выжидающе посмотрела на Лу Цзинжана. Она долго готовилась к этому, вкладывая в это свою искренность, как в красную нить, которую он когда-то получил от храма для Чжоу Лэ. Однако, казалось, ее искренний жест был тщетным — выражение лица Лу Цзинжана оставалось равнодушным, лишенным какого-либо намека на удивление или благодарность.

Единственный раз, когда выражение его лица смягчилось, был тогда, когда Чжоу Лэ смотрел на фейерверк, широко раскрыв глаза от изумления и радости.

Она увидела Лу Цзинжана, стоящего рядом с Чжоу Лэ, и тихо спрашивающего: «Это красиво?»

Фейерверк отражался в глазах Чжоу Лэ, когда он заворуженно пробормотал: «Прекрасно...»

Взгляд Лу Цзинжана задержался, задумчивый, как будто он о чем-то думал.

Лю Яньянь чувствовала себя совершенно чужой в этой сцене, как будто фейерверк зажигали только для них двоих, а она была всего лишь NPC.

Ее подруга не могла больше этого выносить и прямо обратилась к Лу Цзинжаню: «Что это значит? Яньянь так долго любила тебя, так много для тебя сделала — неужели ты даже немного не тронут?!»

Затем, сердито указывая на Чжоу Лэ, она добавила: «Ради него?! Ты что, слепой? Как он может сравниться с Яньянь?!»

Хлопок!

Большая рука быстро отбросила палец подруги Лю Яньянь.

Лу Цзинжань встал перед Чжоу Лэ, защищая его, выражение его лица было суровым.

Мощная аура Альфы наполнила воздух, охлаждая атмосферу и делая напряжение ощутимым.

Все присутствующие чувствовали его гнев.

Подруга Лю Яньянь заколебалась, отступив на шаг, на ее лице отразился страх.

«Так вот что означало карканье вороны ранее», — съязвил Чэнь Нань, когда они с Шэнь Цянем подошли. Как и Лу Цзинжань, они были безупречно одеты.

«Если ты не можешь этого выдержать, то уходи. Никто не заставляет тебя оставаться здесь на ужин», — без колебаний парировал Чэнь Нань, не заботясь о том, что целью его реплики была

девушка. Шэнь Цянь стоял рядом с ним, явно поддерживая его.

Атмосфера стала настолько неловкой, что стала почти невыносимой.

Подруга Лю Яньян, с которой никогда раньше не разговаривали подобным образом, будучи сама избалованной молодой леди, тут же расплакалась и убежала, не в силах сдержать эмоции.

«Мне... мне жаль, она не это имела в виду», — неловко извинилась Лю Яньян, выглядя расстроенной.

Изначально она пришла, чтобы сделать сюрприз Лу Цзинжаню на его день рождения, но все полностью развалилось. В этот момент она даже не была уверена, кто виноват. Все, что она знала, это то, что она не хотела, чтобы Лу Цзинжань невзлюбил ее из-за этого.

«Мы уходим, чтобы поесть чего-нибудь вкусного», — сказал Лу Цзинжань, даже не удостоив ее взглядом. Он повернулся и схватил Чжоу Лэ за руку, прежде чем уйти.

<http://bllate.org/book/14560/1289935>